

ВЛАДИМИР ГОЛУБЕВ

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ

RUGRAM

УДК 82-312.9-93
ББК 84(2Рос-Рус)
Г62

Голубев, В.

Г62 Летучий корабль / В. Голубев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 334 с. — (Фантазеры будущего).

ISBN 978-5-521-90555-3

В новую книгу писателя Владимира Голубева вошли сказки и волшебные истории, в которых продолжается многовековая традиция русских народных сказок, где фантастический, часто приключенческий сюжет сплетается с житейской правдой и тонким чувством юмора. На ее страницах можно повстречать Бабу-Ягу и русалок, проехаться по небу на Летучем корабле и совершить необычное путешествие, например, к лакомой Пряничной горе...

УДК 82-312.9-93
ББК 84(2Рос-Рус)
ВІС FС
BISAC JUV018000

ISBN 978-5-521-90555-3

© Голубев В., 2021
© Соловьев М., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Царевич Елисей (сказочная повесть).....	5
2. Летучий корабль (сказ).....	86
3. Мезенская русалка (сказ).....	164
4. Мудрая Матрёна (сказ).....	202
5. Три зёрнышка (сказка).....	222
6. Младшая дочь (сказ).....	232
7. Сказка про Козу-Золотые Рога и Митьку, крестьянского сына.....	262
8. Иван Кучерявый (сказ).....	298
9. Пряничная гора (сказ).....	311

Царевич Елисей (сказочная повесть)

Когда-то давным-давно, в незапамятную пору, в одном царстве-государстве, где ночами весь июнь во сырых лугах скрипит коростель, а в августе с рассыпчатой копны созвездия Стожары, где беспробудно дрыхнет в стоге сена небесный Медведь-аркуда, слетают мотыльками яркие зарницы на колоссящиеся нивы, жил-поживал царь Демьян и царица Арина.

Страна их посреди дремучих лесов была не большая, но и не крошечная, скакать на добром коне до окраин надобно не одну неделю. И пусть царство-государство не так чтобы изобильно на серебро и золото, но и не по-нищенски скудно – вдоволь хватало места пасти стада коров, а зимой по полям гоняться с борзыми за зайцами и лисами. Главное – весь люд при деле, не лодырничает, – крестьянин землю распахивает, рыбак сети ставит на реке да море, а кузнец в горне греет строптивное железо.

Правили царь и царица дружно, соблюдая заветы предков, да и с соседями особо не бранились. На чужое богатство не зарились, но и своё не спускали по пустякам. Землепашцу-кормильцу пособляли, да никому в округе нашей особо не мешали. Может, оттого, на много лет, поселилась в полнощных землях, братец и сестрица – Покой и Тишина.

Только всё же имелась одна напасть, тревожившая царскую семью и верных подданных – у Демьяна и Арины не было наследника. Что только они не делали, каких примет не исполняли, каких пилюль и отваров не пили, да вдобавок ещё всяких знахарей и звездочётов во дворце привечали – покудесить. Принимали лекарей как почётных гостей, потчевали до отвала паюсной икрой, лишь бы только врачевали. Да всё без толку, годы шли, а младенец на свет не появлялся.

Как-то раз в одну студёную зиму, почитай прямо к праздникам, в столицу с севера пришёл обоз с рыбой. Да прибыли не одни купцы, с оказией приспел волшебник-ведун Зимерад, насельник с далёких островов в Студёном Море-Окияне.

Поутру, отведав на завтрак модной каши из дорогушей манной крупы, отправились царь Демьян и царица Арина на торжище, прогуляться, перед обедом аппетита нагулять, и заодно глянуть, чем заезжие купцы приторговывают. На одном ряду сукно разное пестрит, набирай да хватай, хоть девице на сарафан, хоть молодцу ситчику на косоворотку. Неподалеку прямо меховое раздолье, шкурки полярного песка, красной лисы и волка, а вот и дорогуший соболь для розовощёких боярынь, с оказией доставленный из-за неведомых восточных краин. А ещё у гостей припасена тёплая овчина мужику на тулуп, да в соседней лавке бобровые воротники для купцов и мещан. Весело, кругом давка, галдёж и сутолока.

— Кому замки, али ножи-топоры! – кричат кузнецы.
– Налетай, забирай!

— Горшки-миски для хозяйки и киски! – орут гончары.

— Клюква-морошка, хоть ведро, хоть немножко!

— Народ, подходи-покупай, наши валенки надевай!

Идут дальше царь с царицей, видят груды мороженных осетров, сёмги, налимов да щук. Продавцы на морозе стоят, руками хлопают да ногами топают, прохожих кличут:

— Подходи, налетай! Покупай, купцов выручай!
Знатный товар из полярных стран. Кому сёмга и икра – для блинов, господа?

— Демьян, давай купим свежей рыбицы, – просит царица.

— Ну да, и осётр, на ужин сгодится.

— А я желаю ещё налима!

— Берём!

Купцы низко кланяются государю и государыне, выбирают им рыбку получше. Откуда ни возьмись – Зиме-рад. Поклонился ведун, извлёк из саней, из-под рогожки, златопёрую щуку и суёт рыбину прямо в руки Арине, и шепчет:

— Царица, вот вам от меня подарочек – щука – всем молодухам наука! Наварите душистую ушицу с яйцами от пёстрой курицы и петрушкой, и как только зацветёт вереск, непременно отправляйте за мной скорого гонца. Примемся, всем царством-государством, праздновать появление на свет долгожданного наследника!

— Благодарствую за заботу!

Лишь только чуть заметно вспыхнули алым щёки у Арины, да нахмурились соболиные брови. Но благодарно положила она за заботу на прилавок серебряную монетку. Не любила царица об этом поминать, да белоснежный лоб морщить, не для стряпни и варки щей выбрал её в жёны царь Демьян из тысячи невест, а для ладного житья-бытья и продолжения царского рода. Оттого она рыбу все же прихватила, и до самого терема из белых ручек не выпускала. А как только в тереме за ней дверь закрылась, сразу бегом на кухню. Выставила вон стряпуху, и сама наварила в большой печи целый чугунок царской ухи.

В обед разлила в белые миски кушанье с яйцом и петрушкой, достала серебряные ложки вместо привычных липовых, и давай угощать-потчевать дорогого муженька. Царь дивится:

— Рыбка моя, что за торжество? Нежданный прилёт снегирей, али годовщина сугробов на улице?

— Ушица, батюшка, сегодня больно удалась.

— Ну, тогда другое дело, Аринушка! Вели непременно ещё копчёной осетринки подать на стол, и пусть ещё принесут натёртого хрена со сметаной.

— Демьянушка, ты запамятовал? Белуга припасена на праздник. К нам ведь гости спешат, ты небось позабыл?

— Какие-такие гости, посольские дьяки и бояре мне ничего не сказывали?

— Да придут мои ненаглядные маменька и папенька.

— Совсем упустил из виду. Да, что за жизнь такая, даже у царя есть тёща и тесть! Хорошо, не подашь осетра, то налей-ка мне хотя бы добавки, добра удалась щучья ушница!

— Всенепременно, царь-батюшка! Я тоже отведаю!

Промелькнули белокрылой чайкой над тусклой речной волной девять месяцев, словно девять часов непробудного молодецкого сна, и в царской семье наконец-то родился долгожданный наследник.

В стольном граде переполох – с утра звонари трезвонят во все колокола, на главной площади накрыты столы со снедью для горожан и гостей. Мёд и пиво изобильной рекой выливались в кубки и чаши, а жареные быки и бараны вертелись над углями, даже подавали гусей-лебедей – украшение царской трапезы. По рядам ходили ряженые скоморохи на ходулях, а с ними знатные игрецы и плясуны, все потешали публику – игрой на жалейках и бубнах, ходьбой на головах, да кукольным театром-вертепом с озорным Петрушкой.

Повечеру с царского крылечка честному народу предъявили в окружении родни и нянек новорождённого царевича Елисея. Народ от души ликовал и радовался долгожданному младенцу, а малютка испуганно хлопал глазками, ещё не смысля, что происходит вокруг него.

Под крики «любо-любо» иноземные посланники да бояре одарили наследника богатыми гостинцами.

Только в те весёлые деньки, как назло, запаматовали царь и царица немедля послать скорого гонца на дальние острова в Студёном Море-Окияне за ещё одним бесценным гостем, за ведуном Зимерадом, который предрёк рождение царского наследника...

Через неделю гуляния затихли, народ разошёлся по домам, где воротился к привычным делам, а гости и бояре разъехались по селениям и вотчинам. А Елисей очутился на руках любящей матушки и тёток, которые с него глаз не спускали. А как царевич чуть подрос, то принялся, удрав от нянек, за речкой рвать голубоглазые незабудки, удить пескарей или с отцом на охоте целыми днями не слезать с седла. Но Демьян, хоть и не чаял души в сыне, да вскоре приставил в светёлку сорванца мудрых учителей с книгами да картами.

Проворно, шустрой ящеркой, сказка сказывается, а наше времечко ещё скорее колом катится прямо по реке жизни от глухозимья к межени*. Вот так, не приметно, миновало восемнадцать годочков, будто унесённых ледоходом. Вымахал на славу молодой царевич – пригожий да белолицый – кровь с молоком, в плечах – косая сажень, а ростом вымахал, как дубок молодой.

* Летний, самый низкий уровень воды в реке.